Международно-правовые стандарты охраны авторских прав в условиях глобальной цифровизации

Смольников Денис Андреевич
аспирант, Московский финансово-промышленный университет "Синергия", denssmolnikov@yandex.ru

Интенсивная децентрализация цифровых экосистем обнажила фундаментальный конфликт между экстерриториальной природой сети Интернет и классической конвенционной моделью охраны. По сути, правовые институты, которые исторически опираются на жесткий принцип территориальности, оказываются малоэффективными в реалиях практически нулевых трансакционных издержек на дистрибуцию контента. Именно этот системный дисбаланс детерминирует острую актуальность переосмысления «архитектуры» глобального авторского права. Наиболее глубокое научное и практическое противоречие сегодня пролегает между объективной потребностью креативных индустрий в универсальной защите и фрагментарностью национальных юрисдикций. На практике это провоцирует массовое злоупотребление процессуальными механизмами. Вдобавок, правовая природа невзаимозаменяемых токенов (NFT) и статус произведений, автономно сгенерированных алгоритмами машинного обучения, по-прежнему остаются в «серой» зоне, порождая критическую правовую неопределенность. Цель состоит в комплексном институциональном анализе эволюции международных стандартов и выработке рекомендаций по адаптации права к вызовам Web 3.0 и генеративного искусственного интеллекта. Резюмировано, что парадигмы Бернской конвенции и «Интернет-договоров» ВОИС 1996 года в значительной мере исчерпали свой первоначальный регуляторный потенциал. В статье отмечается безальтернативность перехода к доктрине коммерческой направленности при разрешении кросс-бордерных деликтных споров, смещающей фокус с места доступности сайта на целенаправленную активность нарушителя. Сформулированные выводы и рекомендации будут полезны цивилистам, специалистам по международному частному праву, законодателям, разработчикам LegalTech-продуктов, которые проектируют логику управления нематериальными активами.

Ключевые слова: блокчейн-инфраструктура, генеративный искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, международно-правовые стандарты, охрана авторских прав, трансакционные издержки, трансграничные споры, цифровизация экономики, экстерриториальность

Введение

Глобальная цифровизация фундаментально трансформировала архитектуру современной экономики и права, переместив центр создания добавленной стоимости в сферу интеллектуального капитала, информационных технологий. По сути, сегодня наблюдается беспрецедентный переход от аналоговых способов фиксации и распространения результатов интеллектуальной деятельности к децентрализованным digital-экосистемам.

Как представляется, характеризуемый переход порождает глубокий институциональный конфликт: традиционное авторское право, которое исторически базируется на принципе территориальности (lex loci protectionis) и материальной фиксации произведения, сталкивается с экстерриториальной, трансграничной, мгновенной природой сети Интернет. В условиях, когда трансакционные издержки на копирование и дистрибуцию цифрового контента стремятся к нулю, а инструменты искусственного интеллекта (ИИ) способны автономно генерировать творческие объекты, существующие международно-правовые стандарты демонстрируют определенную ограниченность.

По-видимому, классические конвенционные механизмы, заложенные еще в конце XIX столетия, нуждаются не просто в точечной адаптации, а в концептуальном переосмыслении. В увязке с этим отметим, что научное сообщество и правоприменители стоят перед необходимостью поиска нового баланса между защитой исключительных прав авторов и обеспечением общественного доступа к знаниям в глобальной сети. Впрочем, невзирая на принятие «Интернет-договоров» Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), уровень нарушений в digital-среде остается весьма высоким [4].

Предположительно, интеграция экономико-управленческого инструментария с правовым анализом позволит выработать наиболее релевантные механизмы адаптации международного права к вызовам четвертой промышленной революции.

Материалы и методы

В современных источниках международно-правовые стандарты охраны авторских прав в условиях цифровизации рассматриваются, главным образом, через международно-правовой, сравнительно-правовой, институциональный подходы. Так, Ю.Ф. Беспалов, В.В. Любинецкий, И.В. Тимофеева анализируют трансформацию механизмов осуществления и защиты рассматриваемых прав в цифровой среде, в том числе, проблемы распространения произведений в сети Интернет [2, 3, 8]. А.И. Питулина и А.И. Тиунова исследуют вопросы международного частного права, включая источники регулирования, коллизионные нормы, определение применимого права при трансграничных нарушениях [6, 9]. И.А. Москаленко рассматривает эволюцию характеризуемого института через призму новых форм лицензирования. Также автор поднимает вопрос о возможном участии искусственного интеллекта в трансграничных авторских отношениях [4, 5]. В.А. Сырбо и Д.А. Крапивина анализируют институциональную трансформацию системы авторского и смежного права в реалиях диджитализации [7]. Аналитические публикации дополняют научные исследования оценкой влияния цифровизации на развитие правовых институтов и судебной практики в трансграничных спорах [1, 10].

Выбор упомянутых выше материалов объясняется тем, что они охватывают ключевые направления развития международно-правовой охраны авторских прав (от теоретических основ, механизмов лицензирования до проблем юрисдикции, защиты в digital-среде). Однако в литературе сохраняются пробелы, которые сопряжены с недостаточным анализом унификации международных стандартов в условиях глобальных цифровых платформ. Противоречия проявляются между подходами, ориентированными на расширение свободного распространения цифрового контента посредством гибких лицензий, и позициями, высвечивающими необходимость усиления защиты правообладателей.

В рамках данной статьи использованы методы контент-анализа, обобщения научных работ, систематизации. Применены сравнительно-правовой и формально-юридический подходы. Все это в совокупности дает возможность выявить основные тенденции в рассматриваемой области.

Результаты и обсуждение

Исторически международная система охраны авторских прав выстраивалась вокруг Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 года. Рассматриваемый «фундамент» закрепил ключевые принципы:

- национальный режим охраны;
- автоматическое возникновение прав (без соблюдения формальностей);
- независимость охраны от страны происхождения произведения.

Между тем, в отличие от предшествующих подходов, которые были ориентированы на физические носители, появление Интернета потребовало экстренной выработки новых регуляторных ответов.

Весьма значимым этапом стала имплементация Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) в 1994 году (в рамках Всемирной торговой организации). Оно впервые связало стандарты охраны интеллектуальной собственности с международной торговлей. Государства обязывались применять эффективные механизмы правоприменения. Впрочем, истинным ответом на цифровизацию стало принятие в 1996 году двух ключевых документов ВОИС: Договора по авторскому праву (WCT) и по исполнениям и фонограммам (WPPT).

Указанные выше акты внедрили в международный оборот важнейшие концепции для digital-среды. Во-первых, была закреплена правовая защита против обхода технических средств защиты авторских прав (DRM – Digital Rights Management), которые правообладатели задействуют для контроля доступа к своим произведениям. Во-вторых, с помощью договоров установлены строгие санкции за удаление или изменение электронной информации об управлении правами (Rights Management Information):

- цифровые водяные знаки;
- метаданные.

Уместно предположить, что описанные выше нормы заложили основу для коммерциализации интеллектуальных продуктов в сети. Вместе с тем, их реализация на национальном уровне столкнулась с проблемой разрозненности правоприменительной практики.

В таблице 1 представлена систематизация подходов к охране авторских прав на различных этапах технологического развития. С помощью нее демонстрируется усложнение правовых конструкций.

Таблица 1

Эволюция парадигм международно-правовой охраны авторских прав (составлено на основе [3, 6, 8])

Историко-технологический этап	Ключевые международные акты	Базовый принцип охраны	Основные вызовы, проблемы	Экономико-правовой эффект
Индустриальный (до 1990-х гг.)	Бернская конвенция, Всемирная конвенция об авторском праве	Lex loci protectionis, национальный режим	Пиратство на физических носителях, разница в сроках охраны	Снижение издержек на трансграничный экспорт физических копий
Информационный (1990-е – 2010-е гг.)	Соглашение ТРИПС, Договоры ВОИС (WCT, WPPT)	Защита технических средств (DRM) и метаданных	P2P-сети, файлообменники, экстерриториальность Интернета	Увеличение трансакционных издержек на мониторинг нарушений в сети
Цифровой (2010-е – настоящее время)	Директивы ЕС (в том числе, DSM Directive), Регламент «Рим II»	Платформенная ответственность, алгоритмическая фильтрация	Децентрализация, стриминг, юрисдикционные коллизии	Монополизация данных крупными IT-платформами. Дисбаланс рыночной власти

Одной из наиболее острых проблем современной юриспруденции является определение применимого права и подсудности при нарушении авторских прав в глобальной сети. Учитывая трансграничный характер Интернета, одно загруженное произведение может быть одновременно доступно в сотнях юрисдикций. И это порождает так называемые «деликтные коллизии». Классический принцип lex loci protectionis (право страны, где испрашивается охрана), хотя и остается доминирующим, требует существенной доработки.

Европейский союз демонстрирует наиболее передовые попытки кодификации данных отношений. В Регламенте «Рим II» (ЕС) № 864/2007 в статье 8(1) прямо указывается, что к внедоговорным обязательствам, которые возникают из нарушения прав интеллектуальной собственности, применяется право страны, в отношении которой испрашивается защита. Между тем, на практике это приводит к тому, что истец может инициировать судебные разбирательства во множестве стран, выбирая юрисдикции с наиболее строгими компенсационными механизмами.

Судебная практика Суда Европейского союза (CJEU) вносит важные коррективы. К примеру, в деле Nintendo Co. Ltd v BigBen Interactive GmbH (2017) суд разъяснил, что в условиях цифровой торговли местом совершения нарушения следует считать не страну, откуда доступен веб-сайт, а государство, где нарушающее действие было изначально инициировано (как правило, место нахождения ответчика или сервера). Подобный подход также отражен в деле Coty. Там акцент смещается на первоисточник нарушения. Это помогает оптимизировать судебные издержки. Вероятно, именно такой подход (концепция «направленной деятельности») станет «золотым стандартом» для международного частного права в ближайшие десятилетия [9, 10].

Современный этап цифровизации характеризуется внедрением технологий блокчейн, невзаимозаменяемых токенов (NFT), систем генеративного искусственного интеллекта. Как представляется, эти инновации создают новые рынки, но также подрывают классические догмы авторского права.

В частности, смарт-контракты и технология распределенных реестров (блокчейн) предлагают альтернативную, децентрализованную инфраструктуру для фиксации авторства, управления правами. Блокчейн позволяет создавать неизменяемые записи о времени создания произведения и его авторе. На практике это заменяет традиционные национальные реестры и Общества по коллективному управлению правами. Вдобавок, NFT выступают в качестве уникальных цифровых сертификатов, которые

обладают товарными свойствами и производным характером по отношению к базовому интеллектуальному активу. Впрочем, правовая природа NFT до сих пор не получила единого международного толкования. В итоге создаются риски мошенничества, отчуждения прав без ведома реального автора.

Отдельную категорию проблем формирует развитие ИИ. Алгоритмы машинного обучения генерируют тексты, музыку, изображения, используя колоссальные массивы защищенных авторским правом данных. Возникает двойственная проблема. Во-первых, правомерность использования чужих произведений для обучения нейросетей; во-вторых, вопрос о наделении самого ИИ статусом субъекта авторского права. Очевидно, что в текущей парадигме большинство ведомств (например, Бюро авторского права США) отказывают в регистрации произведений, которые созданы исключительно машиной, требуя доказательств существенного творческого вклада человека [1, 5].

Из соображений наглядности в таблице 2 приведено сравнение традиционных юрисдикционных механизмов и инновационных подходов, базирующихся на распределенных реестрах.

Таблица 2
Сравнительный анализ механизмов защиты авторских прав (составлено на основе [2, 3, 6-8])

Параметр	Традиционные государственные и международные механизмы	Децентрализованные варианты (блокчейн, Web3)
Регистрация и фиксация прав	Добровольное депонирование, национальные реестры (затратно по времени, высокие трансакционные издержки)	Мгновенная фиксация через хеширование, выдача токенов (неизменяемость, таймстемпинг)
Управление лицензиями, выплатами	Общества по коллективному управлению правами (непрозрачность распределения роялти, высокие комиссии)	Смарт-контракты (автоматическое, прозрачное, мгновенное распределение роялти авторам)
Юрисдикция, коллизии	Зависимость от *lex loci protectionis.* Сложная процедура признания иностранных решений	Экстерриториальность программного кода («Code is Law»). Независимость от национальных судов
Доказывание авторства в суде	Требует экспертизы, свидетельских показаний, предоставления исходных файлов	Криптографическая подпись выступает в качестве неопровержимого (математического) доказательства первенства

Следует сформулировать ряд рекомендаций, которые нацелены на преодоление институциональных и правовых пробелов. Их назначение заключается в сокращении трансакционных издержек правообладателей, в повышении правовой определенности в трансграничном цифровом пространстве.

Во-первых, рекомендуется создание унифицированного международного блокчейн-реестра объектов интеллектуальной собственности под эгидой ВОИС. Существующие национальные базы данных фрагментированы. Интеграция технологии распределенных реестров на наднациональном уровне поможет создать единую, доверенную платформу для автоматической фиксации авторства (цифрового таймстемпинга) и метаданных. В итоге решится проблема доказывания в судах разных стран, поскольку запись в таком реестре будет признаваться презумпцией авторства странами-участницами ВОИС в соответствии с обновленными протоколами Бернской конвенции.

Во-вторых, видится целесообразным внедрение доктрины «цифровой локализации» в международное частное право. В отличие от классического принципа lex loci protectionis, который в Интернете позволяет судиться практически в любой стране, предлагается закрепить в международных конвенциях жесткий критерий коммерческой направленности. Суды должны принимать юрисдикцию лишь в том случае, если нарушитель целенаправленно адаптировал контент, рекламу либо валюту платежа под конкретное государство. В результате будут предотвращены злоупотребления процессуальными правами и обеспечится защита добросовестных провайдеров от непредсказуемых судебных исков.

В-третьих, рациональным шагом представляется разработка стандарта «Ограниченного смежного права» для произведений, сгенерированных ИИ. Полный отказ в правовой охране объектов, которые созданы с помощью ИИ, дестимулирует инвестиции в высокотехнологичные креативные индустрии. Рекомендуется ввести особый режим охраны (по аналогии с правами изготовителей баз данных), который будет защищать не творческий характер, а организационные, финансовые инвестиции оператора ИИ, со сроком охраны не более 10-15 лет. Это даст возможность легализовать оборот такого контента без обесценивания традиционного человеческого творчества.

Заключение

Международно-правовые стандарты охраны авторских прав пребывают в состоянии глубоких структурных преобразований, детерминированных глобальной цифровизацией. Проведенный анализ показывает, что классический инструментарий, который был сформирован Бернской конвенцией и соглашением ТРИПС, обеспечил надежный базис; однако он объективно не справляется с экстерриториальной, высокоскоростной, децентрализованной природой современных digital-платформ. Научное значение выполненной работы выражается в систематизации юрисдикционных коллизий и экономико-правовой оценке новых технологических сущностей (блокчейн, смарт-контракты, искусственный интеллект) сквозь призму трансакционных издержек, защиты интеллектуального капитала.

Продемонстрировано, что правоприменительная практика (в частности, прецеденты Суда ЕС) вынуждена ситуативно адаптировать коллизионные нормы (к примеру, принцип lex loci protectionis) к реалиям виртуального пространства, смещая фокус на место инициации правонарушения либо концепцию коммерческой направленности. Тем не менее, фрагментарность судебной практики на международном уровне создает существенные барьеры для коммерциализации инноваций и свободного обмена знаниями.

Мировое сообщество нуждается в разработке принципиально новых конвенционных механизмов (условно – «цифровых договоров ВОИС 2.0»). Полученные в рамках статьи результаты и предложенные авторские рекомендации могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях при моделировании наднациональных digital-экосистем.

Литература

1. Авакян Е. Под влиянием цифровизации право глобально меняется // URL: https://fparf.ru/polemic/opinions/pod-vliyaniem-tsifrovizatsii-pravo-globalno-menyaetsya/ (дата обращения: 16.03.2026).

2. Беспалов Ю.Ф. Права автора произведения науки в условиях цифровизации: некоторые аспекты их осуществления, охраны и защиты // Копирайт (Вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2021. – № 1. – С. 107-115.

3. Любинецкий В.В. Актуальные проблемы защиты авторских прав в условиях цифровизации и способы их решения // Проблемы права: теория и практика. – 2022. – № 59. – С. 263-273.

4. Москаленко И.А. Значение лицензий Creative Commons для эволюции авторских прав в трансграничных

отношениях // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 9 (130). – С. 141-148.

5. Москаленко И.А. О возможности наделить искусственный интеллект статусом субъекта трансграничных авторских отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 3 (79). – С. 203-211.

6. Питулина А.И. Регулирование прав авторов в международном частном праве: правовые источники и коллизионные привязки // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2022. – № 8. – С. 62-69.

7. Сырбо В.А., Крапивина Д.А. Трансформации институтов авторского и смежного права в условиях цифровизации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 161-172.

8. Тимофеева И.В. Основные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет и пути их решения // Закон. Право. Государство. – 2021. – № 4 (32). – С. 224-232.

9. Тиунова А.И. Нарушение исключительных прав в сети интернет: сравнительный анализ регулирования по вопросу применимого права // Цифровое право. – 2022. – Т. 3. – № 2. – С. 8-24.

10. Хусаинов Р.И. Международная юрисдикция в спорах о нарушении национальных и унитарных прав на товарные знаки в интернете. Опыт Европейского союза // URL: https://ipcmagazine.garant.ru/articles/1729055/ (дата обращения: 16.03.2026).

International Legal Standards for Copyright Protection in the Context of Global Digitalization

Smolnikov D.A.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

The intensive decentralization of digital ecosystems has exposed a fundamental conflict between the extraterritorial nature of the Internet and the classical convention-based model of copyright protection. In essence, legal institutions historically grounded in the strict principle of territoriality have proven insufficiently effective in conditions where the transaction costs of content distribution are virtually zero. This systemic imbalance determines the acute relevance of reconsidering the “architecture” of global copyright protection. One of the most profound theoretical and practical contradictions today lies between the objective need of creative industries for universal protection and the fragmentation of national jurisdictions. In practice, this situation often leads to the widespread abuse of procedural mechanisms. Moreover, the legal nature of non-fungible tokens (NFTs) and the status of works autonomously generated by machine learning algorithms remain within a regulatory “grey zone,” generating substantial legal uncertainty. The purpose of the article is to conduct a comprehensive institutional analysis of the evolution of international copyright standards and to develop recommendations for adapting legal frameworks to the challenges of Web 3.0 and generative artificial intelligence. The study concludes that the regulatory paradigms of the Berne Convention and the WIPO “Internet Treaties” of 1996 have largely exhausted their original regulatory potential. The article emphasizes the necessity of transitioning toward the doctrine of commercial targeting in resolving cross-border tort disputes, shifting the analytical focus from the mere accessibility of a website to the deliberate commercial activity of the infringer. The conclusions and recommendations formulated in the study may be useful for civil law scholars, specialists in private international law, legislators, and developers of LegalTech solutions designing mechanisms for the management of intangible assets.

Keywords: blockchain infrastructure; generative artificial intelligence; intellectual property; international legal standards; copyright protection; transaction costs; cross-border disputes; digitalization of the economy; extraterritoriality

References

1. Avakyan E. Under the Influence of Digitalization, Law Is Changing Globally // URL: https://fparf.ru/polemic/opinions/pod-vliyaniem-tsifrovizatsii-pravo-globalno-menyaetsya/ (accessed: 16.03.2026).
2. Bespalov Yu.F. Rights of the Author of a Scientific Work in the Context of Digitalization: Some Aspects of Their Exercise, Protection and Enforcement // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). – 2021. – No. 1. – Pp. 107–115.
3. Lyubinetsky V.V. Current Problems of Copyright Protection in the Context of Digitalization and Ways to Solve Them // Problems of Law: Theory and Practice. – 2022. – No. 59. – Pp. 263–273.
4. Moskalenko I.A. The Significance of Creative Commons Licenses for the Evolution of Copyright in Cross-Border Relations // Actual Problems of Russian Law. – 2021. – Vol. 16. – No. 9 (130). – Pp. 141–148.
5. Moskalenko I.A. On the Possibility of Granting Artificial Intelligence the Status of a Subject of Cross-Border Copyright Relations // Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). – 2021. – No. 3 (79). – Pp. 203–211.
6. Pitulina A.I. Regulation of Authors’ Rights in Private International Law: Legal Sources and Conflict-of-Law Connecting Factors // Patents and Licenses. Intellectual Rights. – 2022. – No. 8. – Pp. 62–69.
7. Syrbo V.A., Krapivina D.A. Transformations of the Institutions of Copyright and Related Rights in the Context of Digitalization // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. – 2025. – Vol. 9. – No. 1 (33). – Pp. 161–172.
8. Timofeeva I.V. Main Problems of Legal Protection of Intellectual Property on the Internet and Ways to Solve Them // Law. Right. State. – 2021. – No. 4 (32). – Pp. 224–232.
9. Tiunova A.I. Infringement of Exclusive Rights on the Internet: A Comparative Analysis of Regulation Regarding the Applicable Law // Digital Law. – 2022. – Vol. 3. – No. 2. – Pp. 8–24.
10. Khusainov R.I. International Jurisdiction in Disputes over Infringement of National and Unitary Trademark Rights on the Internet. The Experience of the European Union // URL: https://ipcmagazine.garant.ru/articles/1729055/ (accessed: 16.03.2026).